

Гу Ян сидел у панорамного окна, обняв подушку, и смотрел на далёкие огни, которые никогда не гасли. В его глазах мерцал свет.

В последующие дни Ян И с недоумением сказал:

— Ты не замечал, что в последнее время Гу Ян постоянно бегают в твой офис?

Лу Цзянхань отложил документы, которые держал в руках, и удивился:

— Правда?

Едва он произнёс это, как Гу Ян, держа в руках тонкие листы бумаги, вошёл, чтобы генеральный директор подписал их.

Лу Цзянхань промолчал.

— Спасибо, генеральный директор, — Гу Ян бросил взгляд на вешалку и спокойно вышел.

Так и не удалось найти повод.

...

Вопрос: Как найти разумный повод, чтобы забрать костюм генерального директора домой?

— Спасибо за вопрос, ты, безусловно, самый отчаянный автор, которого я встречал.

— Братан, будь мужчиной — клей на пол и срывай силой.

— Я знаю ответ! Пролей на него чашку капучино любви!

...

На самом деле, если подумать, можно «случайно» пролить стакан воды, чтобы получить возможность отправить костюм в химчистку. Но такое поведение, во-первых, похоже на дешёвую мелодраму, во-вторых, создаёт впечатление, что у тебя проблемы с координацией, а в-третьих, костюм Cesare Attolini генерального директора не так-то просто испортить, и если что-то случится, придётся возмещать ущерб. Невыгодно.

Грандиозный план благодарности с самого начала застопорился, и следующий шаг казался далёким.

Гу Ян подпер рукой голову и глубоко, искренне вздохнул.

Новый магазин на горе Пудун уже находился на стадии реконструкции, и помощник Линь Ло иногда присылал сообщения, делясь новыми идеями и фотографиями. Главное здание, окружённое зелёной защитной сеткой, выглядело одновременно огромным и загадочным. Не только жители Пудуна, но и весь город S, да и вся страна, интересующаяся розничной торговлей, с нетерпением ждали, каким же будет этот новый магазин.

И каждый раз, когда Ян И отправлялся в новый магазин, он брал с собой Гу Яна. Универмаг «Синьсинь», разрушенный Линь Ло, превратился в пустую оболочку. Внутри царил хаос, повсюду были защитные сетки и груды камней, провода и лампочки тянулись через потолок, образуя густую паутину. Для обычного человека это был беспорядок с риском падения предметов, а для Гу Яна это были руины после конца света, с разрушенными бетонными

колоннами и оголённой арматурой. В тусклом свете каждая крупинка пыли, казалось, обрела новую жизнь — печальную, но непокорённую.

Он стоял на разрушенной винтовой лестнице, чувствуя, что мир вот-вот рухнет.

Лао Янь, бывший военный, обладал ловкостью и бесшумно поднялся по лестнице, а затем резко схватил Гу Яна за воротник и оттащил его на площадку.

Гу Ян сильно перепугался:

— Ах!

— Ты, дурачок! — Лицо Лао Яня было бледнее, чем у Гу Яна, и он сидел на полу, отчитывая его. — Чего тут стоишь неподвижно?!

Гу Ян промолчал.

Эм?

— Ты просто не видел! — в понедельник Ян И жаловался Лу Цзянханю. — У него такой страдальческий вид, мы все думали, что он хочет прыгнуть. Рабочие с мешками кирпичей стояли на месте и не шевелились.

Что за странности у этих художников? Даже на строительный мусор могут смотреть с чувством.

Лу Цзянхань рассмеялся.

Гу Ян воспользовался возможностью, чтобы объяснить генеральному директору, что он действительно не собирался прыгать, просто немного задумался. Конечно, время и место для размышлений были выбраны не лучшим образом, поэтому он уже угостил рабочих обедом и подарил Лао Яню сигареты и спиртное.

— Ничего, я понимаю, — с улыбкой сказал Лу Цзянхань. — Ну что, есть находки? В этой куче строительного мусора.

Гу Ян открыл на телефоне изображение:

— Просто набросок, хочу сделать чашку.

Помимо серо-жёлтых тонов, Лу Цзянхань пока не видел связи между этим рисунком и строительной площадкой, но он был действительно впечатляющим и имел хороший смысл — это было начало нового магазина, исток всего.

Поэтому он сказал:

— Можно мне подарить одну такую чашку?

Гу Ян с радостью согласился.

...

В преддверии Рождества весь торговый центр был украшен в золотистых, серебряных и красно-зелёных тонах, а в эфире постоянно звучала мелодия Jingle Bells. Внутри компании «Хуаньдун»

также проводился небольшой конкурс, где сотрудники могли обмениваться рождественскими подарками.

Гу Ян оказался невероятно удачлив — он просто провел рукой по лотку и вытащил имя Лу Цзянхана.

Толпа дружно вздохнула с завистью.

Ведь это же генеральный директор, и, наверное, подарок будет шикарным.

Особняк на холме и Aston Martin, знаешь ли.

— Что ты собираешься дарить Лу-цзуну? — спросила Ху Юэюэ.

— Не придумал, — ответил Гу Ян.

Он действительно не знал. Заветный костюм ещё даже не был снят, а чашку нужно было отвезти в Цзиндэчжэнь, чтобы её обжечь. Можно было бы купить книгу «Как глубоко спать» в качестве подарка, но это было бы слишком банально, ведь он действительно хотел сделать что-то особенное и не хотел относиться к этому легкомысленно.

Вот в чём проблема богатых людей — кажется, что у них есть всё, и это очень затрудняет выбор подарка.

Перед окончанием рабочего дня за окном снова посыпался мелкий дождь со снегом.

Гу Ян прищурился, глядя на мокрые отражения фонарей на земле, позволяя этим цветам смешиваться в золотистую тень в его глазах.

...

Для людей из розничной торговли каждый праздник — это самое напряжённое время, и Рождество не исключение. Даже у Лу Цзянхана не было привилегии на выходной, и он прибыл в офис ровно в десять утра.

На столе лежала коробка конфет и открытка. Почерк Гу Яна был таким же изящным и аккуратным, как и он сам. Он поздравил генерального директора с Рождеством и добавил, что подарок слишком большой, чтобы принести его в офис, поэтому он хотел бы обменяться вечером дома.

Лу Цзянхань впервые почувствовал любопытство.

Он спросил Ян И:

— Какой подарок может быть слишком большим?

Генеральный директор ответил:

— Холодильник, кондиционер, стиральная машина, духовка, телевизор, микроволновка.

И тут же был выгнан из кабинета.

Чтобы поддержать акцию с главным призом — шестью VIP-билетами на «Лунный свет на море», Гу Ян пригласил небольшую танцевальную труппу для выступления в главном атриуме

первого этажа в канун Рождества. Хотя программа не была выдающейся, весёлая музыка всё же смогла поднять настроение посетителей, распространяя азарт и энтузиазм по всему торговому центру до позднего вечера.

Вдалеке раздался звон полуночных колоколов.

На столе тихо завибрировал телефон, принося сообщение с осторожным вопросом.

Лу Цзянхань перезвонил.

— Генеральный директор, простите, — сказал Гу Ян. — Сегодня в магазине слишком много мероприятий, я только что добрался домой.

— Это я должен извиниться, что работа испортила твоё Рождество, — в голосе Лу Цзянханя слышалась улыбка. — Иди спать пораньше.

— Нам тогда обмениваться подарками завтра? — спросил Гу Ян. — Вы уже спите?

Лу Цзянхань ответил:

— Нет.

Через пять минут Гу Ян, неся рождественский подарок, нажал на звонок у двери 1901.

Лу Цзянхань действительно был впечатлён размером.

— Это всего лишь мелочь, не судите строго, — поспешил предупредить Гу Ян, чтобы не было слишком высоких ожиданий.

Лу Цзянхань рассмеялся:

— Твой подарок действительно не маленький.

Он развернул упаковку и увидел рамку для картины.

Город, пропитанный дождём, перевёрнутые фонари, иллюзорный мир.

Серый, золотой, разбитый, смешанный, текучий.

И бархатисто-голубое небо.

— Это ты хотел мне показать? — Лу Цзянхань сразу понял его замысел. — Тот мир, который ты увидел той ночью?

Гу Ян кивнул. Он действительно не был художником-перформансом и не любил бегать по улицам под дождём в хаотичном порыве. Ему просто нравился этот красочный, иллюзорный город.

— Очень красиво, — сказал Лу Цзянхань. — Спасибо.

Он взял с журнального столика деревянную шкатулку:

— Это для тебя.

Гу Ян был немного удивлён, ведь днём Ян И уже прислал ему подарочную карту через

помощника, сказав, что это рождественский подарок. Он думал, что это всё.

— Не откроешь? — спросил Лу Цзянхань.

Гу Ян открыл шкатулку. На бархатной подложке лежали несколько золотых брошек, украшенных драгоценными камнями. Они были созданы в 70-х годах прошлого века в Великобритании, когда панк-культура была на пике популярности, и такие украшения стали странным и дорогим символом моды.

— Встретились на аукционе, как раз совпало с тем настроением, которое ты хочешь придать новой опере, — сказал Лу Цзянхань. — Ну как, я не ошибся?

— Они очень ценные, — осторожно провел пальцем по брошкам Гу Ян.

— В чём их ценность? — спросил Лу Цзянхань. — Я не разбираюсь, но по крайней мере цена была невысокой.

<http://bllate.org/book/16790/1544218>